

УДК 81'42
DOI 10.17223/18137083/53/20

И. А. Пушкарева

Томский государственный педагогический университет

**О регулятивной роли имен собственных
в воплощении ключевого образа регионального медиатекста:
образ города-сада в газете «Кузнецкий рабочий»
(Новокузнецк) ***

Рассматриваются семантико-стилистические особенности воплощения образа *город-сад*, ключевого для городской газеты «Кузнецкий рабочий». Охарактеризована регулятивная роль онимов на этапах восприятия, понимания и интерпретации текста. Уделено внимание концептуальной (являющейся основной) и экспрессивной функциям имен собственных в региональном медиатексте. Обосновывается обусловленность регулятивной роли различных имен собственных (антропонимов, топонимов, эргонимов, идеонимов, мифонимов) как внутритекстовыми, так и межтекстовыми связями: регулятивная роль онима в контексте актуализируется с помощью сопровождающих его апеллятивов и смысловых лексических парадигм, в которые он включен, и раскрывается благодаря комплексу стилистических средств и приемов; на регулятивный потенциал имен собственных в региональном издании влияет межтекстовое пространство, связанное с важной ролью краеведческой тематики.

Ключевые слова: гипертема, медиатекст, регулятивность, имя собственное (оним), смысловая лексическая парадигма, изотопическая цепочка.

Тема города в городской газете имеет статус гипертемы. Ф. Данеш называет гипертемой «основную тему текста (фрагмента текста)», которая «может быть эксплицитно названа говорящим, но также может быть сформулирована на основе частных описаний» (см. об этом.: [Филиппов, 2003, с. 163]). В городской газете гипертема города является основной не только для отдельного текста, но и для издания в целом. В старейшей газете Новокузнецка «Кузнецкий рабочий» в воплощении темы города ключевую роль играет образ *город-сад*. В статье рас-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 15-04-00216а «Языковая личность и медиасреда: коммуникативно-когнитивные аспекты взаимодействия».

Пушкарева Ирина Алексеевна – кандидат филологических наук, докторант Томского государственного педагогического университета (ул. Карла Ильмера, 15/1, Томск, 634057, Россия; ria11@yandex.ru)

ISSN 1813-7083 Сибирский филологический журнал. 2015. № 4
© И. А. Пушкарева, 2015

считается регулятивная роль онимов в семантико-стилистическом воплощении ключевого образа, т. е. их способность «управлять» интерпретационной деятельностью адресата в соответствии с интенцией автора» [Болотнова, 2008, с. 165]. Внимание уделено такому аспекту воплощения ключевого образа *город-сад*, как его истоки, осмысленные журналистами, историками, краеведами, читателями. Проанализированы 92 текста (1980–2014), в которых содержатся имя существительное *город*, сопровождаемое приложением-эпитетом *сад*, или упоминание соответствующих строчек из стихотворения В. В. Маяковского «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» (1929).

Стилистическое исследование имен собственных в отечественной лингвистике восходит к изучению роли онимов в художественном произведении ([Виноградов, 1981, с. 51; Бондалетов 1983, с. 63]), которая продолжает рассматриваться в современных исследованиях по филологическому анализу текста ([Фонякова, 1990; Лукин, 1999; Васильева, 2009] и др.), в том числе в рамках новых научных направлений стилистики. Так, оним стал объектом внимания и для коммуникативной стилистики текста. Например, И. И. Бабенко исследует коммуникативный потенциал некоторых имен собственных в лирике М. Цветаевой [Бабенко, 2001, с. 19–20].

Актуальным представляется исследование функционирования онимов в различных типах дискурса, в частности в медиадискурсе. Исследователи газетной лексики отмечают «большой процент собственных имен: топонимов, антропонимов, названий учреждений и организаций и т. д.» [Арнольд, 2009, с. 344]. Т. В. Матвеева, характеризуя тематическую цепочку публицистического текста, называет имя собственное «базовой номинацией» («если предмет речи характеризуется его наличием») [Матвеева, 1990, с. 85]. В современной стилистике имена собственные в газетно-публицистическом тексте рассматриваются как «полифункциональные знаки», которые «являются связующим элементом содержательно-смыслового пространства и формальной организации текста» [Батурина, 2004], актуализируется когнитивно-дискурсивный подход к функционированию онимов в современных СМИ [Нахимова, 2011].

Безусловно, употребление имен собственных в газетном тексте отражает специфику взаимодействия его коммуникативных программ – объективно-логической, оценочной и прагматической (см. о них: [Матвеева, 1990, с. 84]). Т. В. Матвеева характеризует оценочную программу газетно-публицистического текста как ведущую: «Тот или иной факт интересует журналиста не сам по себе, а в аспекте социальных оценок. Во многих жанрах эти оценки даются как личностные авторские оценки, включающие в себя эмоциональную окрашенность» [Там же]. Социальная оценочность в современной стилистике осмыслена как «одна из главных особенностей языка газеты (публицистики), нуждающейся не только в номинации явлений, фактов, событий, но и в их социальной оценке, интерпретации» [Солганик, 2003, с. 313]. Характер выражения социальной оценки определяет информативно-прагматическое своеобразие медиатекста.

Новизна данного исследования связана с обращением к изучению функционирования имен собственных в медиатексте с позиций коммуникативной стилистики текста, а именно в русле теории регулятивности (см. о ней: [Болотнова, 2008, с. 163–169]). Впервые в данном аспекте исследуется региональный медиатекст, причем охватывается такой насыщенный изменениями в языке и стиле газеты период, как конец XX (1980–2000 гг.) – начало XXI в.

Функции имени собственного в языке (см. о них: [Суперанская, 1973, с. 266–273]) находят своеобразное преломление в тексте. В рамках филологического анализа текста формируется круг методологических проблем, связанных с изучением функционирования онима в тексте. Рассмотрим факторы, определяющие

особую роль онима в медиадискурсе на этапах восприятия, понимания и интерпретации текста.

Регулятивная роль онимов на этапе восприятия, первом в декодировании, предопределена уже их особым графическим обликом. И. В. Арнольд отмечает стилистическую роль слов, написанных в тексте с заглавной буквы [Арнольд, 2009, с. 308]. Поскольку имена собственные выделены в тексте уже благодаря орфографической норме, читателю легче заметить их среди слов, написанных со строчных букв: графический облик онимов активизирует непроизвольное внимание адресата.

Регулятивная роль онима, воспринимаемого адресатом, зависит от характера референтной отсылки, определяющей специфику «отбора» текстом адресата: имена собственные позволяют тексту найти своего читателя, которому важна обозначенная онимом отсылка к референту. В. А. Лукин отмечает, что в художественном произведении «в начале текста, при первом употреблении, имя собственное – индексальный знак, подобный неопределенному артиклю» [Лукин, 1999, с. 30]. При начальном восприятии газетно-публицистического текста возможны два случая: 1) имя собственное – индексальный знак, указывающий на референт, «который получатель воспринимает как некоторый X» [Там же], но, в отличие от X художественного текста, этот X мыслится как реально существующий объект (за исключением отдельных случаев, например онимы художественной публицистики, онимы, отражающие сферу «мир искусства»); 2) имя собственное «становится вербальным признаком описываемого объекта» [Мурзин, Штерн, 1991, с. 51], в той или иной степени знакомого адресату. Имя собственное как индексальный знак может привлечь внимание адресата только своей интересной формой, его референция осуществляется на этапах понимания и интерпретации, т. е. при погружении в мир текста. Оним как вербальный знак описываемого объекта обладает «мысленным досье» [Булыгина, Шмелев, 1997, с. 497]. При формировании «мысленного досье» онима важна такая таксономическая процедура, как определение разновидности имени собственного по характеру обозначаемого объекта (см. о многообразии имен собственных: [Подольская, 1988]). Имя собственное привлечет к дальнейшему общению с текстом того адресата, который, обладая определенным «мысленным досье», захочет получить информацию об обозначенном референте.

На этапах понимания и интерпретации имя собственное погружается адресатом (и помогает погрузить его) в мир текста. Н. В. Васильева разграничивает три стадии такого погружения: «введение имени в текст», ««продвижение» имени в тексте», «имя на выходе из текста» [Васильева, 2009, с. 6]. На этапах понимания и интерпретации текста не только актуализируются определенные участки фоновых знаний читателя, связанных с именем собственным, но и вводится новая информация, оним становится компонентом смысловой структуры текста. Введение имени в текст управляет процессом понимания и со стилистической точки зрения интересно позиционной характеристикой имени собственного в тексте (расположение в сильных позициях или на других участках текстового развертывания), выбором формы имени и «апеллятивным конвоєм» [Там же, с. 35], функции которого не ограничиваются информативно-идентификационной.

В соответствии с моделью Н. В. Васильевой этап понимания имени собственного связан прежде всего с его «продвижением» в тексте [Там же, с. 6]. Вхождение в смысловую структуру текста на этапе понимания проявляется во включенности онимов в контексты, насыщенные концептуально и эмоционально-экспрессивно, в смысловые лексические парадигмы. Так создается «индуцирующий эффект контекста» [Там же, с. 70]. Особую текстовую парадигму представляет «номинационная цепочка», в которую входит имя собственное (см. о ней: [Матвеева, 1990, с. 85–88]).

Согласно определению Н. С. Болотновой, текстовая парадигма – это «совокупность лексических единиц (словных и сверхсловных элементов), объединенных концептуально на основе какого-либо общего элемента: внешнего (экстралингвистического) и/или внутреннего (лингвистического)» [Болотнова, 1994, с. 40]. Семантическая основа соотносительности компонентов лексической парадигмы на основе повтора и контраста соответствует характеристике таких типов связи в лексических полевых структурах, как связь-вхождение и связь-расхождение [Попова, Стернин, 1990]. В основе смысловых лексических парадигм (далее – СЛП), реализующих в тексте связь-вхождение [Там же, с. 34–35], лежит явление изотопии, описанное А. Греймасом (1966). «Согласно А. Греймасу, изотопия присутствует там, где имеется “семная рекуррентия”, т. е. семный повтор. Другими словами, в разных частях текста (фрагмента текста) повторяются лексемы, несущие в себе одинаковые семы, в результате возникают изотопические цепочки, пронизывающие всю структуру текста (фрагмента текста)» – «изотопическая сеть» (Isotopienetz) [Филиппов, 2003, с. 260]. В процессе настоящего исследования выявлялись текстовые и межтекстовые СЛП, основанные на семной рекуррентии, – изотопические цепочки, актуализированные благодаря такому типу выдвижения, как повтор. Было уделено внимание и СЛП, основанным на связи-расхождении [Попова, Стернин, 1990, с. 38–39], создающим такой тип выдвижения, как контраст. Безусловно, СЛП в газетной публицистике во многом определяют то, что имя собственное «светит отраженным светом развернутого текста» [Мурзин, Штерн, 1991, с. 53], позволяют соотносить употребление онимов с авторской концепцией и характерными для нее акцентами. Этап интерпретации места имени собственного в мире текста связан с открытым характером информационного пространства текста и в модели Н. В. Васильевой отражен как «имя на выходе из текста» [Васильева, 2009, с. 6].

В материалах городской газеты об истоках образа города-сада разных лет онимы играют ключевую роль. С их помощью перед читателем предстают три версии истории образа *город-сад*: первая связана со стихотворением В. Маяковского, вторая – с идеей городов-садов, разработанной социалистами-утопистами, и историей ее практического воплощения, третья – с концепцией и деятельностью М. И. Курако. Эти версии не исключают друг друга и представлены авторами газетных публикаций как сосуществующие. Самая многочисленная группа онимов представляет наиболее разработанную в медиатекстах версию происхождения образа, связывающую его со стихотворением В. Маяковского. Регулятивная роль онимов на этапе понимания текста связана с реализацией концептуальной и экспрессивной функций.

Благодаря онимам, как повторяющимся, так и не обладающим частотностью, обогащается содержательно-фактуальная и содержательно-концептуальная информация текста (о видах информации см.: [Гальперин, 2014, с. 27–50]), актуализируются референтные и когнитивные ассоциации читателя (см. об этих видах ассоциаций: [Болотнова, 1994, с. 25–39]). Так, в изложении второй версии истории образа *город-сад*, связанной с утопическими идеями городов-садов, рядом с именем Э. Хоуарда в газете появляются другие антропонимы и библионимы, просвещающие читателя: *В России в 1913 году вышла книга В. Дадонова «Социализм без политики. Города-сады будущего в настоящем», в которой пропагандировалась утопическая идея городов-садов как ячеек справедливого общества, достижимого без классовой борьбы и революции; Победитель конкурса, томский инженер П. А. Пармонов, представил проект, основанный на концепции Хоуарда* (Ю. Иванов, 08.07.1980)¹; ... (впрочем, идею он [Э. Говард] почерпнул у эконо-

---

¹ В статье использован иллюстративный материал из газеты «Кузнецкий рабочий» (г. Новокузнецк) с указанием автора газетного материала и даты выхода номера.

миста *Альфреда Маршалла*, еще в 1884 году заявившего о необходимости децентрации промышленности)... (С. Михайлов, 17.06.2010). Концептуальная функция онимов проявляется в их участии в выражении ключевых мыслей автора текста (авторов нескольких публикаций). С помощью каких стилистических средств и приемов в мире текста реализуется регулятивная роль имени собственного, связанная с выражением ключевых мыслей?

Во-первых, признаком особой концептуальной нагрузки является повторяемость онима (внутритекстовые и межтекстовые повторы). Так, среди антропонимов, эксплицирующих образ *город-сад*, выделяются ключевые имена собственные, имеющие межтекстовый статус. В соответствии со спецификой каждой версии происхождения образа *город-сад* ключевую роль играют антропонимы *Маяковский*, *Хренов* (данное имя употребляется и как поэтоним; в газетных материалах есть варианты написания имени Хренова: *Ян Петрович* и *Ульян Петрович*), *Э. Хоуард* (в других публикациях встречаем вариант *Эбенизер Говард*). Третья версия была рассмотрена на материале единственной публикации, в которой ключевую роль играет имя *М. К. Курако*. Среди эргонимов, значимых в воплощении образа *город-сад*, отметим роль названия группы предприятий *КОПИКУЗ* (*КопиКуз*). Данный эргоним употребляется в нескольких газетных материалах, внимание к информации, связанной с ним, сохраняется в публикациях XXI в.: *Еще в 1912 году возникло акционерное общество кузнецких каменноугольных копей (КОПИКУЗ). Это была крупнейшая в Западной Сибири капиталистическая корпорация, которая планировала большое промышленное и транспортное строительство в Кузбассе. В частности, намечалось в районе Шушталепе построить металлургический завод, а вблизи Кузнецка, который тогда насчитывал менее четырех тысяч жителей, – машиностроительный завод и крупный железнодорожный узел. <...> ...Рабочие поселки при основных предприятиях КОПИКУЗа проектировали по типу городов-садов. <...> ...На территории, отведенной под город-сад, возник поселок, названный по этой причине Сад-городом* (Ю. Иванов, 08.07.1980); *...в 1912 году, когда Николай II утвердил Устав акционерного общества КопиКуз, получившего монопольное право на угледобычу, добычу и обработку железных руд в Кузнецком крае сроком на 60 лет (вплоть до 1972 года)* (С. Михайлов, 17.06.2010).

Во-вторых, отметим значимость «апеллятивного конвоя» (Н. В. Васильева). Идентификаторы онима *Маяковский* достаточно стереотипны: *поэт, большой поэт*. Творческое осмысление образа Маяковского мы наблюдаем в материалах начала XXI в. Например, В. Немиров поднимает вопрос о памятниках города как *метах своего времени: Маяковский, понятно дело, представлен «трибуном и горлопаном», написавшим со слов некоего Хренова, что «здесь будет город-Сад» и что-то, а уж Сибирь-то мы «воспламеним» – как пить дать* (В. Немиров, 02.11.2002). В контексте синонимическая СЛП «*трибун и горлопан*» – идеологически выдержанный *Маяковский* противопоставляется характеристике Маяковского, который смог бы сыграть *ноктюрн «на флейте водосточных труб», наступив «на горло собственной песне»*. В приведенной интерпретации также использовано интересное определение онима *Хренов*, который в других публикациях сопровождается идентификаторами *герой стихотворения, пропагандист* (Ю. Иванов, 08.07.1980), *знакомый Маяковского, участник строительства Кузнецкого металлургического комбината* (В. Кунгурцев, 17.07.1993); *Э. Хоуард*, автор идеи городов-садов, охарактеризован как *английский социолог* (Ю. Иванов, 08.07.1980); Ю. Мустафин использует при введении онима оценочное местоимение: *сам Михаил Константинович Курако* (Ю. Мустафин, 12.10.1991).

В-третьих, концептуальная функция онимов актуализируется СЛП. Так, паритивные ряды топонимов *Европа – Россия – Сибирь – Щегловск (ныне Кемерово), Европа – Россия – Сибирь – Западная Сибирь – Кузбасс – Южный Кузбасс –*

Кузнецк – Сад-город в статье историка Ю. Иванова (08.07.1980) отражают распространение идеи города-сада и вводят региональное пространство в контекст мирового. Особое место в размышлениях историка, представленных в городской газете, занимает Южный Кузбасс. Хоронимы *Западная Сибирь* и *Южный Кузбасс* вступают в партитивные отношения с ойконимами *Шушталеп*, *Кузнецк*, *Сад-город*.

В-четвертых, для выявления концептуальной роли онима важна его соотнесенность с ключевыми темами и идеями издания. Ключевая тема публикаций, раскрывающих историю образа *город-сад*, – тема прекрасной мечты, контрастно соотнесенная с темой реальности, что определяет, например, концептуальную функцию библонима *Мечта и ее осуществление* – название статьи И. П. Бардина (В. Кунгурцев, 17.07.1993).

В городской газете ключевым статусом обладают краеведческие темы. Региональная специфика издания определяет важную роль «кузнецких» антропонимов. В контекстах, эксплицирующих образ города-сада (в изложении как первой, так и второй версии), неоднократно звучит имя Ивана Петрович Бардина. Авторы рассказывают о его делах, включают его воспоминания, фрагменты работ. Употребление этого имени, безусловно, концептуально значимо в региональном медиадискурсе. Антропоним сопровождается номенклатурными и экспрессивными характеристиками: *технический руководитель строительства Кузнецкого металлургического комбината, будущий вице-президент Академии наук СССР, академик* (В. Кунгурцев, 17.07.1993), *человек-загадка* (А. Шпрингер, 13.11.2008), *легендарный Иван Бардин* (Т. Эмих, 11.07.2009).

Используются также многочисленные антропонимы, не обладающие широкой известностью, и это концептуально значимо, поскольку каждое упомянутое имя помогает воплотиться идее исторической памяти, передать мысль о тесной связи истории города и судеб многих людей. Так в медиадискурсе, особенно в материалах начала XXI в., реализуется своего рода антропоцентрический подход к истории. Судьбы новокузнецчан, тесно связанные с судьбой города-сада, занимают особое место в газетных материалах начала XXI в.: *А ведь еще до этого произошло немало судьбоносных и горьких “случайностей”, которые привели в свое время репрессированных родителей Володи* [В. Е. Лобанова] *и семерых их детей в Сталинск – жить в палатке на Верхне-Островской и строить город-сад...* (И. Ким, 22.01.2009); *...в 1958-м бабушка [Т. М. Квасницкая] с дедушкой Евгением Алексеевичем, рассказывает Дарья, переехали в Новокузнецк по предложению дедушки: “перспективный, развивающийся город, город-сад”* (С. Михайлов, 15.12.2013). Рассказы о судьбах новокузнецчан коннотативно богаты. Основная тональность – непринужденная, доверительная. Используется даже шуточно-ироничное изложение, например: *...будучи по жизни человеком активным, новоявленный спецпереселенец [отец Н. В. Трушина] вскоре добился перевода на строительство Кузнецкого металлургического комбината, где вскоре должен был расцвести город-сад. А коль так, неплохо было бы и всей семье застолбить место в будущем оазисе, решил он, вызывая в Новокузнецк все свое семейство* (очерк В. Часовских об основателе династии кузнецких металлургов Н. В. Трушине, 01.03.2007).

Концептуальная функция в материалах начала XXI в., актуализирующих ключевую роль темы исторической памяти, связана с такими урбанонимами, как названия памятников: *Доменную печь № 1 КМК в 1974 году постановлением Совета министров РСФСР внесли в Реестр памятников истории республиканского значения. Как свидетельство трудового героизма первостроителей КМК, она, конечно, должна была быть сохранена в память о славном времени, когда люди верили, что строят грядущее счастье, город будущего – город-сад* (Т. Петрова, 12.07.2007). Приведем пример реализации концептуально-экспрессивной функции

использования образов памятников, когда, в соответствии со стилистическими изменениями в языке СМИ конца XX – начала XXI в., мы встречаем «антипафосное» представление празднования Дня города: *«Оживавшие» друг за другом памятники скидывали с себя каменные доспехи и превращались в изображения настоящих, видимо, заранее записанных, а теперь спроецированных на арену людей. Владимир Маяковский (правда, лицо актера на поэта оказалось совсем не похоже) исполнил пафосное «...Через четыре года здесь будет город-сад!» Неизвестный солдат поведал о подвиге народа в Великой Отечественной войне, в которой «Кузбасс играл далеко не последнюю роль». Последними выступили «незримые участники горьких поражений и побед» в этой нелегкой войне – два кузнецких металлурга, те самые, что встречают новокузнецан у входа в Сад металлургов (А. Денисов и др., 03.07.2012).* На наш взгляд, авторы репортажа передают мысль о невозможности сохранения традиций с помощью насаждения штампов, о живом начале исторической памяти.

Экспрессивная функция имен собственных позволяет им быть акцентуаторами (термин И. И. Сущинского), т. е. являться «средствами смыслового выделения важных, по мнению автора, моментов содержания текста, привлечения к ним читательского внимания» [Иванова, 2003, с. 15]. Назовем стилистические средства и приемы ее воплощения в мире текста, подчеркнув, что экспрессивная функция в медиатексте выступает в синкретизме с концептуальной, поскольку для автора медиатекста характерна ориентация на выражение содержательно-концептуальной информации, обусловленная доминирующей ролью социальной оценки в газетно-публицистическом тексте.

Во-первых, в экспрессивном насыщении текста важны СЛП, создающие эффект усиления или контраста. Например, А. Астанина выстраивает изотопические цепочки, соотносящие образ города-сада с мифонимами и через них с идеей вечной человеческой мечты о земном рае: *В легендах и мифах различных народов встречаются собственные интерпретации земли-рая: в греческой мифологии это острова Блаженных и Елисейские поля, в христианстве – Эдем и Новый Иерусалим, в кельтской мифологии – Авалон, в славянской – Китеж (А. Астанина, 04.12.2008).*

Во-вторых, функцию актуализации успешно выполняют антропонимы, называющие известных личностей. Эффект воздействия на адресата усиливается, если в контекст включены яркие высказывания этих людей. Так, в изложении третьей версии истории образа *город-сад* акцентуатором является имя И. Эренбурга: *В заключение мне хочется привести слова И. Г. Эренбурга: «Строительство Кузнецка я вспоминаю с трепетом и восхищением: все там было невыносимо и прекрасно... Люди строили завод в неслыханно трудных условиях, кажется, никто нигде так не строил, да и не будет строить». Эренбург прав, так строить город больше не будут. И спасибо тысячам известных и неизвестных кузнецан, которые его все-таки построили (Ю. Мустафин, 12.10.1991).* Концептуально значимые слова И. Эренбурга и благодарность автора статьи кузнецанам создают возвышенную окраску финальной части статьи. Торжественный настрой и экспрессия подчеркнуты амфитезами *невыносимо – прекрасно, известные – неизвестные*.

В-третьих, экспрессивная функция топонимов обусловлена их образным потенциалом, связанным со способностью конкретизировать значимый для восприятия каждого текста образ пространства. Кроме того, актуализируя значимые пространственные образы, автор усиливает коннотативную нагрузку топонимов благодаря контексту. В региональном медиатексте включение топонимов создает отсылку чаще всего к известным референтам или же неизвестные референты соотносятся с известными.

До начала 90-х гг. газетные материалы нередко создают экспрессивную актуализацию темы преодоления невероятных трудностей, выпавших на долю кузнецкстроевцев. В очерке филолога Б. Челышева о Я. П. Хренове (14.07.1983), где изложена первая версия истории образа *город-сад*, антитезы *Москва – Сибирь*, *Москва – старый острожный городок Кузнецк* помогают автору создать образ *фантастически-грандиозного строительства* города мечты. Уютное и цивилизованное московское пространство, связанное с образом дружеской встречи за обеденным столом, конкретизированное с помощью урбанонима-годонима *Гендриков переулок*, соотнесенное с изотопической цепочкой антропонимов, именующих известных людей (*Ян Петрович Хренов – Брики – Владимир Маяковский*), контрастно соотносится с экспрессивно представленным далеким сибирским пространством: *В ноябре 1929 года в Москву из Сибири приехал Ян Петрович Хренов. За обеденным столом в Гендриковом переулке, у Бриков, он рассказал Владимиру Маяковскому и его друзьям о том фантастически-грандиозном строительстве, которое началось вблизи старого острожного городка Кузнецка. Хренов вспомнил о тех трудностях, лишениях, которые выпали на долю рабочих, о мокром хлебе, о сырых землянках, продуваемых всеми ветрами бараках. Он рассказал, как в проливные дожди рабочие-грабари укрывались под старыми телегами или толпились в тепляках у железных времянок, как арматурички обмораживали руки, плетя каркасы первых цехов. Он поведал и о том, во что выльется через четыре года пятилетки труд многих тысяч людей: здесь будет заложен новый город – город-сад.* Многочисленные детали, создающие образ грандиозной стройки, контрастно соотносят темы непосильных лишений и их героического преодоления во имя мечты. Образ города-сада в очерке Б. Челышева, акцентированный с помощью пояснительной конструкции, появляется как метафорическое воплощение идеи города-мечты.

Топонимы конкретизируют пространственный образ, коннотативное насыщение которого создается контекстом. В городской газете они помогают создать колорит города, соотнести его прошлое и настоящее: *Со всех окрестных деревень стекались на редаковскую землю строители завода. Это о них, строителях КМК, писал Маяковский [далее цитируется стихотворение]. Росли, будто грибы после дождя, домики, удлинялись улицы. Жители ходили на гору, собирали дары природы. Добывали дичь. На месте теперешних улиц – Донецкой, Чуйской, Тобольской, Самарской, Овражной – были реки. Они тоже кормили новоселов* (Э. Полякова, 23.10.2004); *Взяли землю для посадки картошки на горе Соколухе. Приходилось не раз и не два карабкаться туда. Уставали, конечно, но зато, когда мы возвращались, то садились на край горы и любовались панорамой города на фоне КМК. Мы находили свой дом, улицу Энтузиастов, проспект Молотова (Металлургов), улицу Кирова. Напротив строился новый универмаг. Смотрели мы на наш город, на огромный завод и думали, что сбываются пророческие слова В. Маяковского: «Через четыре года здесь будет город-сад»* (М. И. Зайкова-Головина, 20.05.2010). Экспрессивный потенциал топонимов раскрывается и в контекстах с образованными от них апеллятивами. Так, масштаб Кузнецкстроя передает гиперогипонимическая изотопическая цепочка, в которой гипероним *кузнецкстроевцы* конкретизируется по географическому признаку: *Может быть, разговор именно этих алтайских крестьян, ставших кузнецкстроевцами, и слышал Хренов, рассказавший о нем Маяковскому. А возможно, это были не алтайцы, а томичи или иркутяне, калужене или туляки. Ведь город, как и завод, строила вся страна, и все кузнецкстроевцы хотели, чтобы он стал городом-садом* (Ю. Иванов, 08.07.1980).

В-четвертых, экспрессивная функция имен собственных подчеркивается с помощью метаязыковых включений, в которых автор публикации размышляет о характере названия. Например, в статье краеведа Ю. Мустафина (12.10.1991)

знаками силы духа первостроителей стали элементы юмора в зарисовках о тяжелой жизни кузнецкстроевцев: *Некоторые земляночные городки имели громкие озорные названия: Нахаловка, Марс, Юпитер, Новая Америка, Шанхай; Рабочие ежедневно, добираясь до работы, показывали чудеса эквилибристики.*

Таким образом, в изложении городской газетой истории образа *город-сад* ярко проявляется регулятивная роль имен собственных (антропонимов, топонимов, эргонимов, идеонимов, мифонимов), выполняющих концептуальную и экспрессивную функции. Регулятивная роль онимов на таких этапах деятельности адресата, как понимание и интерпретация, связана с вхождением имени собственного в мир текста с помощью повтора, «апеллятивного конвоя», смысловых лексических парадигм и актуализируется благодаря разнообразным стилистическим средствам и приемам. При этом «индуцирующий эффект контекста» определен не только внутритекстовыми связями, но и влиянием межтекстового пространства, значимого в газетной публицистике. В региональном издании межтекстовое пространство связано с важной ролью краеведческой тематики, что влияет на регулятивный потенциал имен собственных.

Список литературы

- Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык: Учеб. для вузов. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
- Бабенко И. И.* Коммуникативный потенциал слова и его отражение в лирике М. И. Цветаевой: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск: ТГПУ, 2001. 25 с.
- Батурина Л. А.* Семантико-стилистический анализ ономастических единиц в газетно-публицистическом тексте (на материале прессы конца XX – начала XXI века): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: Перемена, 2004. 24 с.
- Болотнова Н. С.* Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск: ТГПИ, 1994. 212 с.
- Болотнова Н. С.* Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
- Бондалетов В. Д.* Русская ономастика: Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки славянской культуры, 1997. 576 с.
- Васильева Н. В.* Собственное имя в мире текста: Моногр. / Отв. ред. Н. К. Рябцева. М.: Кн. дом «Либроком», 2009. 224 с.
- Виноградов В. В.* Проблемы русской стилистики. М.: Высш. шк., 1981. 320 с.
- Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / Отв. ред. Г. В. Степанов. М.: Кн. дом «Либроком», 2014. 144 с.
- Иванова Т. Б.* Акцентуаторы // Стилистический энциклопедический словарь / Под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 15.
- Лукин В. А.* Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа: Учеб. М.: Ось-89, 1999. 192 с.
- Матвеева Т. В.* Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск, 1990. 172 с.
- Мурзин Л. Н., Штерн А. С.* Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с.
- Нахимова Е. А.* Теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации: Автореф. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. 44 с.
- Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. М.: Наука, 1988. 192 с.

Попова З. Д., Стернин И. А. и др. Полевые структуры в системе языка. Воронеж: ВГУ, 1990. 198 с.

Солганик Г. Я. Публицистический стиль // Стилистический энциклопедический словарь / Под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 312–315.

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного: Моногр. / Отв. ред. А. А. Реформатский. М.: Наука, 1973. 368 с.

Филиппов К. В. Лингвистика текста: Курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 336 с.

Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте: Учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 103 с.

I. A. Pushkareva

**On the regulative role of proper names
in realizing the key image of a regional media text: the image of a garden city
in the newspaper «Kuznetsky rabochy»
(Novokuznetsk)**

The paper considers the semantico-stylistic features of the image «garden city», a key one for the city newspaper «Kuznetsky rabochy». A careful description has been made of the regulative role of proper names at the stages of perception, understanding and interpretation of a text. Close attention has been given to the conceptual (the main one) and the expressive functions of proper names in the regional media text. An attempt is made to prove the affirmation that the regulative role of different proper names (anthroponyms, toponyms, ergonyms, ideonyms, mythonyms) is conditioned by both textual and intertextual connections. The regulative role of a proper name in a context is actualized with the help of the appellatives, that accompany it, and of the semantic lexical paradigms, into which it is included. And this role is realized due to a complex of stylistic means and devices. Regulative opportunities of the regional press proper names are influenced by intertextual space, which is connected with an important role of regional topics.

Keywords: hypertheme, media text, regulativity, proper name, semantic lexical paradigm, isotopic chain.

DOI 10.17223/18137083/53/20